

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации

Продолжение заседания 14 июля

ГОРОД П., 14 июля. После короткого перерыва Военный Трибунал приступает к допросу обвиняемых. Первым допрашивается подсудимый Тищенко. Это — прозаический извешен, добровольно поступивший на службу в немецкую полицию, переведенный в гестапо — сначала старшим «зондеркоманды» и, наконец, саботажником гестапо.

Представитель государственного обвинения генерал-майор истины тов. Яценин спрашивает подсудимого, какова была система работы гестапо. Тищенко вынужден признать, что в гестапо полностью и безраздельно действовал дикой, разнузданный произвол, система массового истребления советских людей.

Прокурор: Расскажите об этом конкретнее и подробнее.

Тищенко: Арестованным в гестапо никакие обвинения не предъявляли, свидетелей не вызывали, очных ставок не делали. Офицеры допрашивали в сильное истощение, были арестованы женщины, палачи, пастыри, ковачи сапогам, вырванная волоссы, срывая ногти. Офицеры Кристьян, Раббе, Садыге, Сарго и другие называли арестованных жемчужинами.

Прокурор: Это — система?

Тищенко: Да, система.

Подсудимый Тищенко, всячески пытаю-

щийся унизить свою роль, признаёт, что он лично избивал арестованных, что по материалам, представленным Тищенко, были работниками советские активисты Саркисов, и Натунисский, а остальные заключены в концлагери.

Подсудимому задаётся вопрос о «душегубках» — автомашинах, специально оборудованных для зверского умерщвления советских граждан. Тищенко отвечает подробно, с явным знанием дела. Это были машины грузоподъёмностью 7—8 тонн с двойными стенками и фальшивыми окнами, приделанными им вид автобуса, в задней стенке кузова имелась герметически закрывавшаяся дверь. Внутри кузова была сделана решётка, под вёс проходила выхлопная труба, по которой отработанный газ поступал в кузова. При работе мотора, когда машина стояла на месте, смерть наступала через 7 минут, если машина находилась в движении — через 10 минут. Арестованным стало известно, что в этой машине их ожидает мучительная смерть. Поэтому они всячески сопротивлялись при посадке, кричали и звали на помощь. Гестаповцы вталкивали свои жертвы в машину силой. Подсадкой в «душегубки» обычно руководил шеф гестапо полковник Кристьян, Раббе и другие немецкие офицеры. Тищенко показывает, как однажды на его глазах в

«душегубку» загнали 67 взрослых и 18 детей.

Когда на вопрос прокурора о возрасте детей, брошенных в «душегубку», Тищенко отвечает: «От одного года до пяти лет», — в зале раздаются невольные возгласы возмущения. Нет меры возмущения, которая была бы достаточной для гитлеровских детоубийц!

Каждое слово подсудимого избивает его, как изменника родины, оголодевшего гитлеровского пособника. Тищенко пытается Тищенко улизнуть от вопроса председателя суда и прокурора — чем, собственно, объясняется такая его быстрая гестаповская карьера; инспектор полиции — старшина «зондеркоманды» — следователь гестапо.

Председательствующий: Значит, немцы вам доверяли, если так быстро вас продвигали по службе?

Да, — отвечает Тищенко, — доверяли. Тищенко полностью признаёт себя виновным в измене родине, в том, что он добровольно перешёл на сторону врага, поступил на службу в немецкую полицию, а затем в гестапо, принимал участие в слежке за советскими гражданами, в их избиениях и пытках, в их массовом истреблении.

На этом заседании суда 14 июля заканчивается. Объявляется перерыв.

Утреннее заседание 15 июля

Сегодня с утра продолжался допрос обвиняемых. В ходе судебного следствия полностью вскрылась картина чудовищных преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников — массовое истребление советских людей, женщины, младенцы, грабежи, которые совершались изо дня в день гитлеровские пехоты на территории гор. Краснодара и Краснодарского края.

Из 11 обвиняемых допрос состоялся на службе в так называемой «зондеркоманде ОУ-10-а» (особая команда тайной полиции) — в карательном органе гестапо. Все они поступили туда добровольно и ревностно выполняли свои палачьи обязанности, стараясь всячески выслужиться перед немецкими хозяевами. В «зондеркоманду», так же, как и в полицию, немцы вербовали различные уголовные элементы — растратчиков, воров, а свободными вербовками советскими судом и отбывавших наказания (таковы Речкалов, Ботвинков, Тучков), бывших кулаков, антисоветски настроенных людей. Это — самые мерзкие человеческие отбросы, лишённые чести, совести и предательства, ставшие активными пособниками злобных врагов и палачей советского народа.

Утреннее заседание начинается продолжением допроса обвиняемого Тищенко. Этот подсудимый, выслужившийся до должности старшего в гестапо, доносит свои вчерашние показания новыми фактами кровавой расправы немецких оккупантов над мирными советскими гражданами. Он подробно излагает различные примеры насилия, истребления людей, системы издевательств

был случай, когда только-что арестованная гестапо женщина пыталась бежать, это ей могло удалиться, но, желая выслужиться перед немцами, группенфюрер Пушкарев дал команду стрелять, а когда полицейский замешкался, выхватил у него винтовку и сам застрелил женщину.

Обвиняемый Пушкарев полностью подтверждает показания других обвиняемых о «душегубках». Его показания особенно важны, так как он принимал непосредственное участие в погрузке арестованных в эти страшные машины.

— Руководили погрузкой, — показывает Пушкарев, — Кристьян, Раббе, Гап, доктор Герц и другие немецкие офицеры. Сначала в машину затолкали женщин, потом мужчин. При мне в машину бросили 11 детей, в том числе грудных. Стоял невыразимый плач и стон. Кто сопротивлялся, тех избивали до полусмерти и бросали в машину насильно. Затем запирали дверь и включали мотор.

Пушкарев из зондеркомандовцев последним ушёл из помещения гестапо перед бегством немцев из Краснодара. Он участвовал ещё в одном странном злодеянии немецких оккупантов.

— Перед уходом немцев, — показывает Пушкарев, — в камере было полно арестованных. Стоя в карауле, я слышал выстрелы и крики в подвале. После того, как оттуда вышли немецкие офицеры, из окон подвала вырвалось сильное пламя. Я понял, что офицеры подожгли здание вместе с находившимися в нём арестованными. Крики усиливались, стали душеразди-

вопросы суда и прокурора, как он лично участвовал в погрузке в «душегубки» арестованных, в том числе женщин и детей, как добровольно выслужился расстрелять полицейского Губского, которого немцы заподозрили в тайном сочувствии советской власти, и как, выполнив эту палаческую обязанность, завоевал доверие гестаповских офицеров.

Миски пытался увертываться, но обвиняемые Парамонов, Напцок, Речкалов и другие тут же на суде объявляют его как тайного агента гестапо, провокатора и шпиона.

Впечатление законченного предателя производит обвиняемый **Котомцов**. Бывший военный служащий, он добровольно сдался в плен и перешёл на сторону врага, поступил на службу в полицию, а затем в гестапо. Котомцов, как он сам показала на суде, участвовал в трёх карательных экспедициях.

— Одну карательную экспедицию, — рассказывает Котомцов, — возглавлял «сам» шеф гестапо полковник Кристьян. Во время этой экспедиции была повешена одна неизвестная девушка, запертая в том, что она поддерживает связь с партизанами; всё же остальное население было выгнано с хутора.

— Как же отблагодарило вас немецкое командование? — спрашивает прокурор.

Котомцов пытается прикинуться, что не понимает вопроса, но в конце концов отвечает, что получил от шефа гестапо благодарность.

ИЗ ЗАЛА СУДА

Душегубы

Что такое краснодарские могилы? На карте, превращённой немцами в кладбище Европы, — это капля безмерного ужаса и страдания, пролившегося кровавым дождем над людьми, хоть на день, хоть на час подвластными под иго немецких захватчиков. Здесь сегодня говорят безмолвные могилы. Тысячи мертвецов встают из тайных погребений, что обнаружены в притворном рву у сандоза № 1, на территории Березанской лечебной колонии, в ямах детской больницы. Они обретают голос, скелеты тянут свои высохшие пальцы, обращают пустые глаза к скамье подсудимых. На ней ещё нет главных виновников убийств, на ней пустует место, которое должен бы занять командующий 17-й полевой армией генерал Руоф, представитель вдохновляющего все злодеяния гитлеровского командования. Свободна скамья для начальника Краснодарского гестапо Кристьяна и его помощников, гитлеровских офицеров Раббе, Сарго, Садыге, Гапа, Э. Мейера, Патмена, Винца, Г. Мюнстера, Шустера, Эйкса и Шертермана. Здесь пока только часть палачей — изверги особого рода, и с ними особый разговор.

Перед сиденьями в зале суда, когда зачитывается обвинительное заключение, встают безвинные жертвы гитлеровских злодеяний — старики и женщины, вивали с одной ногой, грудной младенец в пеленках, больная девочка в ортопедическом корсете, дрожащий священник, мать с ребёнком на руках, женщина с кошкой, по дороге с базара попавшая в лапы Тищенко, Пушкарева, Речкалова и других гитлеровских наймитов. Слышатся умоляющий голос мальчика, взлекомого на казнь: «За что меня, я ведь маленький? Что я вам сделал!», вопль обезумевшей женщины, кричавшей палачам: «Что вы делаете, и ведь ни разу не допрашивались», стоны истязаемых в застенках гестапо и мучительный возглас: «Сток воды, умирают дети», проливающийся сквозь двери камеры, охраняемой немецко-фашистскими злодеями с русскими фамилиями.

Злодеяния, одно ужасней другого, проходят вереницей по мере того, как длится чтение обвинительного акта, и переполненный трудящимися города П. зал суда с грозной сдержанностью выслушивает то, чего нет сил слушать. Всё, что есть в человеке живого, возмущенно содрогается, взывает к возмездию, отдаёт обвинению свой голос. Трудно быть спокойным и сдержанным, когда заходит речь об организованном гитлеровцами массовом плановом истреблении больных и детей, когда в притихшем зале раздаётся слово «душегубки».

Гитлеровцам показалось мало топора и виселицы, нули в затылок и сожже-

ния жилам. Немецкий уж шлопрелся в зверстве, он становится садически изобретательным, и воспалённый мозг людоедов рождает новое орудие палачества — «душегубки», фургоны смерти. Черно-серый автобус с двойной обшивкой и наглухо закупоривавшейся дверцей принимает в себя порцию обречённых, чтобы за 7—10 минут удашить их отравляющим газом. Эта новинка немецко-фашистской техники применяется на улицах оккупированных городов в то время, как её провозжат полные ужаса вагоны. Сюда вталкивали живых, отсюда извлекали трупы. Несчастные обвязали, что их везут в баню, и отвозили к могиле. Наспех набросанный слой земли скрывал следы преступлений — человек исчезал бесследно.

Заседание нашло тайные могилы, медленнейшая экспертиза освидетельствовала трупы: 6.930 жертв гестаповской морилки для людей насчитано по одному только Краснодару. «Зондеркоманда» гестапо, отборный отряд душегубов, вот эти Тищенко и Пушкарев вместе с Раббе и Боссами нагружали машину арестованными мирными советскими гражданами; гестаповский врач-убийца, дипломированный палач Герц вместе с уголовником Речкаловым вталкивали в «душегубку» больных краснодарской больницы и березанской лечебной колонии, они швыряли в её прожорливую пасть детей и случайных прохожих.

Вместе с ищет убитых и находит. Ни одна капля пролитой врагами крови не останется неотмщённой, ни одна заблужденная жизнь не пройдёт для врага без кары. Сегодня предъявлен счёт за 7.000 жемчужин.

В городе П. на Северном Кавказе идет первый процесс против японников неслыханных злодеяний: мы слышим здесь первое слово грядущего правосудного приговора над всеми фашистскими палачами, над всеми гитлеровскими убийцами, чей «новый порядок», подобно мрачному фургому смерти, бездонной прожорливой «душегубке», колесит по улицам захваченных городов, по дорогам порабощённой Европы, пожаря безвинных мирных людей, обречая их на муку и смерть. И первое слово суда, первый акт обвинения приговора идет в скамье подсудимых не только тех, кто сегодня сидит перед военным трибуналом, — он настигает всех виновников и участников бесчеловечных злодеяний фашизма, какое бы имя они ни носили, куда бы ни стремились скрыться от ответственности и кары. Их час пробьет. Живые несут возмездие сыздаем смерти.

Б. ИЛЬИН,
спец. корреспондент «Известий».

Холоп и палач

В одном из городов Кубани, зелёных и

Вручение дипломов лауреатам Сталинской премии

Вчера состоялось второе заседание Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства, на котором меститель председателя комитета С. Кафтанов вручил дипломы группе дающихся советских учёных и техников.

Среди получивших вчера дипломы — большая группа сотрудников Центрального Аэрогидродинамического института имени Н. Жуковского во главе с начальником института профессором С. Ширкиным и работниками научно-исследовательских институтов и лабораторий. Почти все они получали премии за работы оборонного характера. Так, группа во главе с генерал-майором инженерно-артиллерийской службы И. Куницким, получившая вчера дипломы, разработала новые типы вооружения; группа работников «ТрубоСталки» внесла коренные усовершенствования в технологию производства миниметрических труб и деталей безприпосов. Всем им также вчера были вручены дипломы.

Дипломы получили инженеры и мастера различных заводов, в частности, инженер завода № 695 А. Деркач — за создание новых образцов радиоаппаратуры, топир завода «Красный пролетарий» С. Смирнова за разработку и применение приспособлений для механической обработки металлов. Затем дипломы получила группа профессоров: П. Жуковский, В. Катан, Е. Заскуи, В. Соколовский и Я. Сыркин.

Собравшиеся горячо приветствовали создателей новых образцов самолётов — Герца Социалистического Труда И. Поликарпова, конструктора П. Сухого, которым были вручены дипломы первой степени.

В заключение заместитель председателя Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства тов. Кафтанов поздравил лауреатов с высокой наградой и пожелал им новых успехов.

Собрание молодых стахановцев

КУРЬШЕВ, 15 июля. (ТАСС). Состоялось многолюдное городское собрание молодых стахановцев, работающих на промышленных предприятиях. С докладом о ходе выполнения первомайского плана товарища Сталина и дальнейших задачах молодежи выступил секретарь горкома ВКП(б) тов. Афанасьев.

Курьшевская молодежь изготовила сверх плана и сдачи в особый фонд Главного Командования на десятки миллионов рублей машин и агрегатов. 2.200 фронтовых бригад молодежи прилагает все силы к дальнейшему расширению этого фонда. 80 процентов состава бригад — двухсотники. На Н-ском заводе фронтовые бригады Гавлова, Соколова и Алексеева регулярно перевыполняют сменные задания больше чем в три раза. Рабочая молодежь города собрала 15.000 тонн металлолома для нужд промышленности.

Группе особо отличившихся молодых рабочих на собрании были вручены почётные грамоты ЦК ВЛКСМ.

С большим подъёмом молодые стахановцы послали приветственное письмо Маршалу Советского Союза товарищу Сталину. В письме они обещали усилить выпуск сверхплановой продукции в особый фонд Главного Командования.

Краснознаменский сельсовет в дни войны

СТАЛИНГРАД, 15 июля. (По телегр. от соб. корр.). Неполном областного Совета депутатов трудящихся обсудил доклад председателя Краснознаменского сельсовета О. Овчинникова о работе в Пивоваровской

настроениями людей. Это — самые мрачные человеческие отбросы, липшие члены, измощенные и предатели, ставшие активными пособниками злейших врагов и палачей советского народа.

Утреннее заседание начинается продолжением допроса обвиняемого Тищенко. Этот предатель, выслужившийся до должности следователя гестапо, дополняет свои вчерашние показания новыми фактами кровавой расправы немецких оккупантов над мирными советскими гражданами. Он приводит многочисленные примеры насилий, творивших шефом гестапо полковником Кристианом, офицерами Раббе, Сальге, Серго и другими над советскими женщинами, рассказывает, как заключённым в подвалах гестапо людям, страдавшим от жажды, давали солёную воду, как насильно сажали в «душегубки» женщин, а детей за ними, как поленья дров, бросали маленьких детей. Когда одна из матерей, показывает Тищенко, не вынесла страданий своего ребёнка и бросилась ему на помощь, её сбивали с ног ударом приклада. Ребёнок, которого насильно тащили в «душегубку», укусила немца за руку, другой немец ударом приклада разможал ребёнку голову.

Следующим допрашивается обвиняемый Пушкарёв. Он поступил на службу в гестапо добровольно, вскоре выслужился и был назначен группенфюрером, вместе с другими гестаповцами выезжал в станицы.

Прокурор требует, чтобы Пушкарёв более подробно рассказал об этих поездках.

— Вас сбавили фальшивыми документами, — показывает Пушкарёв, — и отправляли по станицам под видом военнопленных, освобождённых из лагерей. Нам дали задание выявлять советских активистов и людей, сочувствующих партизанам. Во время поездки я был свидетелем расстрела немцами 20 мирных жителей в Анапе. Их предварительно раздели, пинками загнали в яму и расстреляли в упор из автоматов.

Прокурор спрашивает обвиняемого, что ему известно о злодейских гестапо. Пушкарёв приводит ряд фактов, один чудовищнее другого. Однажды в гестапо привезли семью — большого мужа, жену и 10-летнего ребёнка. Мужчину, несмотря на то, что он был болен и не мог самостоятельно двигаться, отвесил на руках в подвал и полутопком бросили на паре. Стояли сильные заморозки, часовой слышал рывающиеся из подвала стоны и вопли о помощи, к утру они затихли, большой замор.

Как группенфюрер, Пушкарёв часто бывал караульным начальником.

Прокурор: То-есть обеспечивали охрану жертв гестапо?

— Да, — отвечает Пушкарёв. — Я видел, как людей привозили в гестапо, отправляли на допрос, возвращали в камеры. Они выходили с допроса редко, большей частью их выносили и вывозили с обезображенными лицами, синяками, кровоподтеками, переломанными конечностями. Особенно свирепствовал шеф гестапо полковник Кристиан. Не отставлял от него, кроме, и другие немецкие офицеры.

На последний обвиняемого выдвигается, что Пушкарёв был весьма «стребательным» с своим подчинённым группенфюрером. «Это вам не советская власть, нас немцы воспитали иначе», — сказал он отному из своих подчинённых. В декабре

Пушкарёв из помещенных в подвал бегством немцев из Краснодара. Он участвовал ещё в одном страшном злодейском немецких оккупантов.

— Перед уходом немцев, — показывает Пушкарёв, — в камере было полно арестованных. Стоя в карауле, я слышал выстрелы и крики в подвале. После того, как оттуда вышли немецкие офицеры, из окон подвала вырвалось сильное пламя. Я понял, что офицеры подожгли там же вместе с находившимися в нём арестованными. Крики усиливались, стали душераздирающими и, наконец, постепенно затихли.

Прокурор: Зачем вы были поставлены на пост, для чего находились в карауле? Для того, чтобы помешать несчастным жертвам спастись?

Пушкарёв: Да, когда люди стонали, караул сняли.

Показаниями Пушкарёва вскрываются мерзкие провокации немецких оккупантов. Людей, уничтоженных самими гестаповцами, оккупанты пытались представить «жертвами советской власти». Однажды, показывает Пушкарёв, немцы распустили слух, что через город пройдёт партия русских военнопленных, которым можно давать продукты. Когда народ собрался на улицах, пустили навстречу автомашину с немецкими ранеными и организовали фотографирование и киносъёмку. Эта инсценировка должна была изображать встречу раненых немецких солдат населением Краснодара.

Заканчивая свои показания, Пушкарёв говорит, что, как ему проболтался в петровском виде следователь Винц, незадолго до отступления немцев был получен секретный приказ командующего 17-й немецкой армией генерал-полковника Руоф; при отходе из Краснодара не оставить от города камня на камне, сжечь всё, истребить как можно больше советских граждан, а остальных угнать с собой.

Успешное наступление Красной Армии помешало гитлеровским извергам в полной мере осуществить этот злодейский замысел. Допрашивается подсудимый Речкалов. Растратчик и вор, дважды судимый и отбывавший наказание, он добровольно поступил в гестапо.

— Для чего вы это сделали? — спрашивает прокурор.

— Искать работу полегче, а заработок побольше, — объясняет Речкалов.

Как и другие обвиняемые, Речкалов выезжал на облавы, охранял арестованных, старательно делал всё, что приказывали ему немецкие палачи. Однажды он сопровождал «душегубку» к противотанковому рву. Вот что он показал об этом:

— Во время потружки люди сопротивлялись и кричали. «Что вы делаете, ведь меня ни разу не допрашивали», — кричала одна женщина. Когда потружка закончилась и машина тронулась, вслед за ней поехали верхом 12 карателей из «зондеркоманды», в том числе и я. У противотанкового рва машина остановилась, и мы начали выгрузку. Все люди были мёртвыми. По трунам было видно, что перед смертью они испытывали страшные муки. У одной женщины в руке была зажата прядь волос, вырванных ею из головы. Среди трунов я видел несколько детских.

Отвратительное впечатление производит обвиняемый Мисам. Невнятной скороговоркой он показывает, отвечая на

показания Котомцев, — возмущая «сам» шеф гестапо полковник Кристиан. Во время этой экспедиции была повешена одна неизвестная девушка, заподозренная в том, что она поддерживает связь с партизанами; всё же остальное население было выгнано с хутора.

— Как же отблагодарило вас немецкое командование? — спрашивает прокурор.

Котомцев пытается прикинуться, что не понимает вопроса, но в конце концов отвечает, что получил от шефа гестапо благодарность.

Прокурор: За что? За верную службу немецким оккупантам, за то, что помогли им истреблять советских людей?

— Да, — отвечает, Котомцев, сам подводя этим ответом итог своей преступной, изменнической деятельности.

Следующим допрашивается обвиняемый Напцон.

— Знали ли вы, — спрашивает его председательствующий, — что «зондеркоманда» — это карательный орган гестапо, что его основной функцией являлось истребление советских людей?

— Да, — отвечает обвиняемый, — знал.

Председательствующий: Следовательно, вы сознательно изменили Родине и перешли на сторону злейших врагов нашего народа?

Напцон (после непродолжительного молчания): Да, сознательно.

Последним на утреннем заседании допрашивается обвиняемый Тучков. Он полностью признаёт, что, поступив на службу гестапо, втайне старался выслужиться перед немецкими офицерами, активно участвовал во всей террористической и провокаторской работе, которую проводило гестапо на территории Краснодара и Краснодарского края.

ГОРОД Н., 15 июля. (ТАСС).

Зверства немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края. На снимке: Судебный эксперт доктор Н. С. Семеновский производит исследование трупа ребёнка, зверски убитого немецко-фашистскими захватчиками. Фото Ф. Балоскучева (ТАСС).

Трудно быть спокойным и сдержанным, когда заходит речь об организованном гитлеровцами массовом планомерном истреблении больных и детей, когда в притихшем зале раздаётся слово «душегубки».

Гитлеровцам показалось мало топора и виселицы, пули в затылок и сожже-

Холоп и палач

В одном из городов Кубани, зелёных и тихих, как её станицы, военный трибунал слушает дело об известных сейчас всему миру зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края. Город этот давно стал нашим глубоким тылом. Жизнь вёрнулась в этот благословенный край.

И вот мы слушаем обвинительный акт гитлеровцам и тем их пособникам, которые сидят на скамье подсудимых и дают показания, не смея ни с кем встретиться взглядом, и в памяти встает иная Кубань — истерзанная, ограбленная, залитая кровью, покрытая виселицами, в пламени, в таком страшном горе, которое уже несомненно найти выход ни в крике, ни в слезах, — оно ищет и найдёт его только в отпущении.

Вспоминается, как части Красной Армии прошли с боями истерзанную в немецкой неволе Кубань и в ночь на 12 февраля подошли к Краснодару. Немцы жгли и взрывали город. Ответы пламени струились, как кровь, но заткнутой льдом поверхности талых вод, будто прекрасное живое тело города истекало горячей кровью, и от непереносимого этого жара плавились стёкла в окнах домов, железные крыши всхлывали и сворачивались, как береста, и закипала и испарялась вода в лужах.

Рассвет застал нас тогда уже в центре города, и мы увидели то, чего не забыть никогда: виселицы на Красной и на Сенном базаре, трупы сожжённых советских граждан в подвалах гестапо, пылающие огнём дома и толпы праждак, обвиняющих, забыв про всё на свете, своих спасителей — бойцов Красной Армии.

Это было первое вновь советское утро Краснодара. Страдания неволи остались позади. Немцы были отброшены далеко на запад. Тысячи и тысячи их поплатились жизнью за яровь замученных ими советских людей. Немецкое командование и руководитель гестапо ушли на этот раз от заслуженной кары. Но были пойманы их толпы, пошедшие к ним в услужение мерзавцы из карательного отряда, из «зондеркоманды СС-10-а».

Законченный тип такого немецкого холопа являет собой подсудимый Тищенко. Он делал «блистательную карьеру» на службе немецких оккупантов. Оставшись на территории, занятой противником, он добровольно поступил в полицию, вскоре был назначен старшиной «зондеркоманды», а спустя месяц получил повышение — был поставлен, по рекомендации начальника гордекой полиции, следователем гестапо. Тищенко был захвачен в Краснодаре в день вступления в город наших войск — 12 февраля. Мне довелось наблюдать, как его вскоре после ареста сажали в машину, чтобы отвезти на допрос.

— Расстреливать везуг, — хмуро сказал он другому предателю.

— Из тебя советскую пулю жалко испортить, амённое семя, — сказала слышавшая разговор предатель между собой

сеюя женщина в толпе, стоявшей на улице, и сплюнула от охватывшего её омерзения. — Тебя повесит мало!

Тищенко не расстреляли тогда и не повесили. Он, как и другие подобные ему, был предан суду. И вот он стоит перед советским судом. Слушаем его и не понимаем, что же было и осталось в нем русского.

— Я изменник родины, — говорит он суду.

Он выговаривает это чёрное слово без аффектации, но и без раскаяния. Измена — это его профессия. Он признает, что пошёл в услужение к злейшему врагу родины сознательно.

Тищенко даёт показания суду сухим языком доносчика: «Будучи старшиной карательного отряда...»; «время пребывания человеческой жизни в машине, выработанной газами...»; «4 февраля, сидя в кабинете, я почувствовал потребность выйти по естественной надобности во двор гестапо...»

Тищенко — душегуб, и гитлеровцы не ошиблись в нём, дав ему в подчинение несколько душегубов поменьше, приставив его к автомобилям «душегубкам», поручив ему вести следствие и поставлять в гестапо новые и новые жертвы. Он монотонно повествует о том, как «давал плетей» своим подсудимым — Котову и Доценко. На предложение председателя суда полковника юстиции Майорова рассказать поподробнее о методах допроса в гестапо он роняет немногосложно и вяло:

— Ну, были промолоты, пинали скамьи, рвали волосы, вырывали ногти.

Он оживает несколько, когда речь заходит о взятках, которые он вымогал в промежутках между допросами. Да, он брал взятки. Он брал их, не считаясь количеством и качеством, — картошкой и вареньем, деньгами и всем, чем угодно.

Ему не понадобилось много времени, чтобы войти в курс и во вкус палаческого ремесла. И он сам отбирал себе подручных из четырёх полицейских отрядов, которые привели и выстроили перед ним.

— Кого из подсудимых вы знаете по «зондеркоманде»? — спрашивает председательствующий подсудимого Тищенко.

Тищенко деловито оглаживает сидящих вместе с ним на скамье подсудимых.

— Всец, — говорит он. — Все они из «зондеркоманды».

— Значит, всё это ваша банда, — констатирует председательствующий.

Тищенко молчит. Ему нечего добавить ко всему тому, что он уже показал.

Суд объявляет короткий перерыв, и публика стремится скорее выйти на свежий воздух, страхнуть от себя тяжёлые воспоминания в кошмарах, душнших города и станицы края, навеянные показаниями банды гитлеровского подручного Тищенко.

П. БЕЛЯВСКИЙ, спец. корреспондент «Известий».

С большим подёмом молодые стажёры послали приветственное письмо Маршалу Советского Союза товарищу Сталину. В письме они обещали усилить выпуск свежей, плановой продукции в особый фонд Главного Командования.

Краснознаменский сельсовет в дни войны

СТАЛИНГРАД, 15 июля. (По телегр. от соб. корр.). Исполком областного Совета депутатов трудящихся обсудил доклад председателя Краснознаменского сельсовета Ольховского района т. Пивоваровой о работе сельсовета.

Краснознаменский сельсовет в условиях Отечественной войны проделал большую работу. Депутаты сельсовета и актив участвуют в сельскохозяйственном производстве, показывая образцы высокой производительности труда, увлекая своим личным примером колхозников. Депутаты Вершкова, Монова и другие систематически перевыполняют задания на полевых работах. Бригадиры полеводческих бригад депутаты Фролова и Вершкова являются лучшими организаторами. Благодаря активности депутатов сельский Совет успешно выполнил план мобилизации средств, хорошо организовал обслуживание трудящихся лечебными учреждениями. Все дети школьного возраста учатся, школы обеспечены оборудованием, успеваемость учащихся высокая.

Большую работу провёл сельсовет по оказанию помощи Красной Армии. Он повседневно заботится о семьях военнослужащих, инвалидах Отечественной войны, оказывает им содействие в устройстве на работу, в обеспечении продуктами питания, квартирами, топливом.

Отметив все эти успехи, исполком областного Совета указал на ряд недостатков и наметил практические мероприятия для дальнейшего улучшения работы сельсовета. Исполкому Ольховского райсовета предложено систематически проводить семинары председателей и секретарей сельских Советов.

Лекции учёных на кораблях Балтики

ЛЕНИНГРАД, 15 июля. (По телеф. от соб. корр.). 10-летняя дружба связывает балтийских моряков с ленинградским Домом учёных им. Горького. Особенно укрепилась эта связь за время Отечественной войны. Ученые — частые гости на кораблях и в частях Краснознаменного Балтийского флота. Они читают лекции морякам о великих русских людях, выступают с докладами о художественной литературе. Активное участие в этой работе принимают профессор Вериги, Спирядов, Лебединский.

В ближайшие дни ученые выедут на корабли Краснознаменной Балтики, где прочтут лекции, заказанные командирами и краснофлотцами. Доктор физико-математических наук проф. Вериги выступит с лекциями «Мой полет в стратосферу» и «Видимые и невидимые лучи на службе обороны».

90-летие со дня рождения М. Н. Ермоловой

Театральная общественность Москвы отпразднует вчера 90-летие со дня рождения великой русской актрисы М. Н. Ермоловой. Во Всероссийском театральном обществе открылась сессия, посвящённая Ермоловой. Народная артистка Союза ССР лауреат Сталинской премии А. Яблочкина, открывшая сессию, обрисовала выдающуюся роль Ермоловой в развитии театральной культуры нашей страны.